

Каковы пределы полномочий судебных приставов по запросу персональных данных в рамках исполнительного производства?

Постановление ФАС СКО от 01.04.2010 по делу № А15-2016/2009

Судебный пристав-исполнитель, действуя в рамках публичной функции по принудительному исполнению постановления суда, вправе требовать предоставления персональных данных физического лица, а оператор персональных данных обязан представить такие сведения.

Отдел судебных приставов вынес постановление о привлечении оператора сотовой связи к административной ответственности по ч. 3 ст. 17.14 Кодекса за отказ в предоставлении информации о наличии мобильного телефонного номера, зарегистрированного за должником С.

Оператор сотовой связи, не согласившись с указанным постановлением, обжаловал его в арбитражном суде, указав, что сведения об абонентских номерах согласно п. 1 ст. 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» относятся к конфиденциальной информации и могут быть представлены только уполномоченным органам, к которым судебный пристав-исполнитель не относится.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования и указал, что действия общества не образуют состава правонарушения, поскольку законодательством судебному приставу-исполнителю не предоставлены права получать конфиденциальную информацию, относящуюся к персональным данным, в том числе сведения о номере мобильного телефона физического лица.

Суд апелляционной инстанции решение отменил и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Окружной суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебный пристав-исполнитель вправе требовать представления персональных данных физического лица, а оператор персональных данных такие сведения обязан представить.

Федеральными законами от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы федеральной службы судебных приставов» на судебных приставах возложена задача по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Статьей 55 Конституции РФ установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности и законных интересов других лиц.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

В РФ действует Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», целью которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В силу ст. 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» сведения об абонентах и оказываемых им услугах являются конфиденциальной информацией. Представление третьим лицам сведений об абонентах-гражданах может осуществляться только с согласия абонентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Такие случаи предусмотрены ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также ст. 12, 14 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», согласно которым судебные приставы-исполнители при совершении конкретных исполнительных действий наделены правом запрашивать информацию в объеме, необходимом для исполнения своих служебных обязанностей.

Требования судебных приставов-исполнителей в силу ст. 6 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на территории Российской Федерации, невыполнение требований судебного пристава и действия, препятствующие исполнению возложенных на него обязанностей, влекут ответственность в порядке, установленном законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 113 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае невыполнения требований судебного пристава он вправе принять постановление о привлечении виновного лица к административной ответственности.

**Гордюк
Алексей
Валерьевич**

Начальник отдела
анализа судебной
практики и учета
законодательства
ФАС СКО

КОММЕНТАРИЙ СУДА

Одним из элементов эффективности работы судебной системы является качество исполнения судебных актов. В связи с этим довольно актуален вопрос о полномочиях судебного пристава-исполнителя.

При исполнении судебных актов и актов иных органов не последнюю роль играет наличие у судебного пристава-исполнителя информации о должниках, которой по роду своей деятельности располагают различные организации, в силу закона являющиеся операторами персональных данных. От наличия у судебного пристава-исполнителя такой информации во многом зависит результат исполнения требований, изложенных в исполнительном документе.

Дискуссионным в этом плане в последнее время является вопрос о принципах взаимодействия судебных приставов и операторов сотовой связи.

Во-первых, судебных приставов конечно же интересуют денежные средства на лицевых счетах абонентов, во-вторых, операторы сотовой связи обладают данными о

местоположении абонента, что может быть необходимо при проведении розыскных мероприятий.

Однако в этом случае возникают правовые вопросы:

1. Соответствует ли предоставление информации об абоненте нормам законов «О связи» и «О персональных данных»? Есть ли у судебного пристава принципиальная возможность получения подобных сведений?
2. Какова природа денежных средств, находящихся на счете абонента? Принадлежат ли они самому абоненту либо уже являются собственностью оператора сотовой связи? В каких случаях и в каком порядке судебные приставы могут получить доступ к этим средствам?

В связи с повышенным вниманием к этому вопросу интересным представляется дело об оспаривании административного штрафа, наложенного судебным приставом на оператора сотовой связи за непредоставление информации об абоненте.

В данном деле кассационная инстанция пришла к выводу о том, что судебный пристав имел законные основания для получения информации о номере мобильного телефона определенного абонента. Статья 53 Федерального закона «О связи» позволяет получать конфиденциальную информацию об абоненте без его согласия в случаях, предусмотренных федеральными законами. В качестве норм, предусматривающих такой случай, применены Федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», согласно которым судебные приставы-исполнители при совершении конкретных исполнительных действий наделены правом запрашивать информацию в объеме, необходимом для исполнения своих служебных обязанностей.

**Городов
Олег
Александрович**

Профессор кафедры
коммерческого права
Санкт-Петербургского
государственного
университета, доктор
юридических наук

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Анализ принятого судебного акта показывает, что ФАС СКО в понимании природы отношений, урегулированных нормами ст. 53 Федерального закона «О связи» и правилами ст. 12, 14 Федерального закона «О судебных приставах» наделяет более высокой общественной значимостью осуществление публичной функции по принудительному исполнению судебных решений по сравнению с обязанностью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке и распространении его персональных данных. Однако такой подход представляется как минимум спорным с научной точки зрения, несмотря на то что не является новым в практике юрисдикционных органов — в аналогичном ключе излагалась правовая позиция Конституционного Суда РФ по отношению к банковской тайне в Постановлении от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 ФЗ „О судебных приставах“ в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа».

Неоднозначность подхода к разрешению спорного правоотношения может быть проиллюстрирована действующими формулировками, используемыми законо-

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

дателем при регламентации предметных сфер деятельности судебных приставов-исполнителей и деятельности операторов связи по представлению сведений об абонентах и оказываемых им услугах.

Из правил, закрепленных в ст. 12 и ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах», следует, что судебный пристав-исполнитель имеет право получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, объяснения и справки. Информация в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством РФ об исполнительном производстве, предоставляется по требованию пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно в установленный им срок.

В свою очередь, согласно ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия, в частности запрашивать необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории РФ, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором РФ, получать от них объяснения, информацию, справки.

В то же время специальные нормы, закрепленные в ст. 53 Федерального закона «О связи», относят сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи к разряду конфиденциальной информации, а представление указанных сведений третьим лицам обуславливают наличием согласия абонента-гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Очевидно, что эти случаи должны быть оговорены *de lege ferenda* применительно к конфиденциальным сведениям об абонентах, а не к сведениям любого характера или к категории информации как таковой.

Из приведенных законоположений следует, что в Федеральном законе «О судебных приставах», а равно и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» не указаны специальные полномочия судебного пристава, позволяющие ему без особого указания в законе запрашивать информацию конфиденциального или секретного характера.

Как представляется, право запрашивать и получать конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные абонента, судебному приставу-исполнителю должно быть предоставлено посредством прямого указания законодателя на эту возможность. В действующем законодательстве такого указания нет, а без него логические посылки, которыми руководствовался ФАС СКО (действуя, кстати, в рамках закона), принимая анализируемое Постановление, можно, с одной стороны, довести до абсурда. Например, сделать вывод о том, что на основании статей 12, 14 Федерального закона «О судебных приставах» и ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать и получать сведения, составляющие секреты производства или государственную тайну, а отказ в их представлении влечет административно-правовую ответственность. С другой стороны, в сфере регламентации деятельности судебных приставов-исполнителей законодатель использует «безбрежные» понятия сведений и информации. На них и опирался ФАС СКО, принимая указанное Постановление, а значит, нет никаких сомнений в том, что, несмотря на его спорность в научном плане, решение является обоснованным и законным с точки зрения правоприменения.